УДК 347.135.1

В. М. ПЛАТОНОВ,

аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ КАК СДЕЛКИ С ПОРОКОМ ВОЛИ

Цель: доказать, что притворные сделки следует относить к числу недействительных сделок, имеющих порок воли.

Методы: общенаучный метод системного анализа, позволивший выявить правовую природу притворной сделки и определить ее место как в общей системе юридических фактов, так и в системе недействительных сделок.

Результаты: обосновывается вывод о том, что притворные сделки следует относить к числу недействительных сделок, имеющих порок воли, так как при заключении притворной сделки у сторон имеются и воля и волеизъявление, однако волеизъявление не в полной мере отражает те отношения и последствия, которые стороны стремятся породить.

Научная новизна: проанализированы научные исследования авторов, относящих притворные сделки к группе недействительных сделок с пороком содержания. На основе данного анализа автором приводятся контраргументы и доводы, позволяющие определить порок притворных сделок. С учетом того, что сделками признаются только правомерные действия, предлагается изменить редакцию ст. 153 ГК РФ.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в законотворческой деятельности, при чтении курса гражданское право, а также иных специальных курсов.

Ключевые слова: сделка; притворные сделки; воля; волеизъявление; содержание сделки.

Введение

Притворные сделки олицетворяют собой намеренный обман, воплощенный в сделке, негативно влияющий на экономические интересы добросовестных участников гражданского оборота.

Прежде чем выяснить, в чем порок притворных сделок, необходимо определить, являются ли притворные сделки «сделками» по смыслу гражданского законодательства.

Результаты исследования

Как известно, юридические факты делятся на две группы: события и действия. Действия же в свою очередь бывают правомерными и неправомерными. К правомерным действиям относятся сделки.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

На основании ст. 168–179 ГК РФ, определяющих основания признания сделки недействительной, можно выделить четыре требования действительности сделки:

– сделка должна по содержанию соответствовать закону;

– форма сделки должна соответствовать требованиям закона;

– сделка должна быть совершена дееспособным лицом;

– волеизъявление должно соответствовать подлинной воле сторон.

В случае если все требования, предъявляемые законом к сделке соблюдены, последняя может считаться сделкой. В тех же случаях, когда нарушено одно из условий действительности сделок, можно говорить о недействительности сделок.

В соответствии со ст. 170 ГК РФ притворной считается та сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Из этого следует, что при заключении притворной сделки не соблюдается последнее из условий, т. е. основанием ее недействительности является несоответствие волеизъявления подлинной воле сторон. Притворная сделка по своей правовой природе как уже объективно происшедшее жизненное обстоятельство должна расцениваться как юридический факт, потому что она по воле законодателя и независимо от воли и осознания ее участников порождает юридические последствия, связанные именно с ее недействительностью и выражающиеся в возникновении особого охранительного правоотношения, направленного на защиту нарушенного права одного из ее участников либо третьего лица, либо правопорядка в

целом [1, с. 120]. Поэтому устанавливая в законе последствия признания притворных сделок ничтожными, законодатель тем самым указывает на то, что в таких случаях под видом сделок совершены неправомерные действия.

Поэтому, на наш взгляд, в ст. 153 ГК РФ необходимо указать, что сделкой является правомерное действие граждан и юридических лиц. Учитывая вышесказанное, можно заключить, что притворные сделки не являются «сделками» по смыслу гражданского законодательства, а являются неправомерными действиями, которые представляют собой обманное волеизъявление граждан и юридических лиц. Иными словами, притворные сделки по своей природе являются недействительными сделками, т. е. не соответствуют требованиям, предъявляемым законом к сделкам.

В настоящее время большинство цивилистов склоняются к отнесению притворных сделок к группе недействительных сделок, совершенных с пороком воли.

Сделки – это осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые они стремятся к достижению определенных правовых последствий. Сущность сделки составляет волеизъявление субъекта, имеющее своей основой его волю. По нашему мнению, наиболее исчерпывающее определение понятия «воля» дано Ю. В. Холоденко. По его мнению, «воля – это намеренно осознанная целеустремленность лица совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения, сформированная под влиянием определенного мотива, обусловленная строго определенным желанием, возникшим без какого-либо вмешательства извне, и основанная на свободном (самостоятельном и независимом) выборе лицом того или иного варианта своего поведения, необходимого ему для удовлетворения своих потребностей достижением намеченного результата целесообразными, с его точки зрения, средствами и путями» [2, с. 32].

Из этого следует, что начальным звеном волевого процесса является постановка и осознание цели, а затем следует принятие решения и выбор наиболее целесообразных средств достижения намеченной цели. Совершая сделки, субъекты, как правило, стремятся к достижению экономического (имущественного) или реже не имущественного результата и к его правовой реализации. Идеальное предвосхищение в сознании субъекта тех изменений в гражданско-правовых отношениях, которые наступают после совершения и исполнения сделки, и является целью сделки. Еще одним важным психологическим компонентом, который влияет на формирование воли, является мотив. Мотив – это побудительная причина действий и поступков. Если мотив отвечает на вопрос, чем человек руководствуется, совершая сделку, то цель определяет тот результат, к которому стремится субъект сделки.

Ю. В. Холоденко, делая вывод о месте цели и мотива в воле, отмечает, что цель является необходимой субъективной характеристикой состава сделки и очень тесно связана с волей в сделке. В связи с этим целесообразно рассматривать понятие воли через цель, постановка которой и является первым шагом в волевом процессе. Мотив же, хотя и играет большую роль для лучшего понимания воли в сделке, но не является определяющей категорией [2, с. 31].

При совершении сделки воля лица выражается в волеизъявлении, которое является конструктивным элементом сделки. Волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Волеизъявление – это суть самой сделки.

Таким образом, будучи волевым актом, сделка включает два элемента: 1) внутреннюю волю лица, совершающего сделку; 2) волеизъявление, т. е. выражение внутренней воли вовне с целью достижения определенных правовых последствий. Воля и волеизъявление соотносятся как причина и следствие. При отсутствии одного из этих элементов нельзя говорить о сделке как о юридическом факте [3, с. 188].

Притворная сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Сама притворная сделка заключается только для вида, но прикрывает другую сделку, которую стороны в действительности хотели заключить. При заключении притворной сделки у сторон имеются и воля, и волеизъявление, однако волеизъявление не в полной мере отражает те отношения и последствия, которые стороны стремятся породить. Иными словами, воля сторон в волеизъявлении предстает в искаженном виде.

Притворная сделка представляет собой выражение обманного волеизъявления сторон, кото-

рое используется для достижения определенных выгод.

Обратим внимание на доводы тех авторов, которые считают, что притворные сделки следует относить к группе недействительных сделок с пороком содержания.

Содержание сделки представляет собой совокупность составляющих сделку условий, которые необходимы для возникновения гражданских правоотношений. Отсутствие хотя бы одного из существенных условий сделки того или иного вида позволяется говорить о том, что сделка не состоялась, не была заключена. Если же совокупность составляющих сделку условий противоречит закону, то сделка является недействительной [4, с. 296]. По мнению Ю. Л. Сениной, притворные сделки являются сделками с пороками содержания, представляя собой противозаконные сделки. Аргументацию условно можно поделить на следующие три довода.

Первый довод: для того чтобы имел место порок воли, необходимо либо неправомерное воздействие на волю лица, либо искажение изъявленной воли так, чтобы понимание действительного смысла излагаемой воли для контрагента было бы невозможно. В случае же притворной сделки воля сторон формируется абсолютно свободно, и она воспринимается контрагентом совершенно адекватно, более того, встречные волеизъявления сторон также совпадают. Противоречий между «волей действительной» и «волей изъявленной» в таких сделках не наблюдается. Стороны просто скрывают по тем или иным причинам истинный смысл совершаемых действий, однако в том, что они желали сделать волеизъявление именно такого (соответствующего их внутренней воле) содержания, нет никаких сомнений

Второй довод: смысл совершения такой сделки именно в том, чтобы прикрыть незаконность ее содержания – стороны, совершая такую сделку, полагают, что противоречие закону такой сделки не будет открыто.

Третий довод: притворные сделки отличает от сделок с пороками воли то, что такие сделки считаются ничтожными. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, совершая притворную сделку, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила [5, с. 102–106].

Рассмотрим аргументы, которые можно противопоставить вышеуказанным доводам.

Во-первых, по нашему мнению, важно помнить, что в соответствии с положениями ГК РФ есть определенные способы изъявления внутренней воли сторон. Например, волеизъявление может быть выражено в вербальной форме, конклюдентными действиями, молчанием [6, с. 41]. Участники гражданского оборота чаще всего изъявляют волю в письменной форме. При этом по общему правилу законодатель исходит из презумпции правильности волеизъявления, так как, во-первых, именно с изъявлением воли мы сталкиваемся в гражданском обороте, а во-вторых, о внутренней воле лица можно судить, прежде всего, по ее внешнему выражению [5, с. 99]. Иными словами, именно с волеизъявлением связываются юридические последствия, так как только волеизъявление как внешне выраженная объективная воля может быть подвергнута правовой оценке [7, с. 440].

При оценке фактических отношений сторон и отношений, закрепленных в соглашении сторон, становится ясно, что у сторон притворной сделки действительная воля сторон существенно отличается от указанной в волеизъявлении. Совершая притворную сделку, стороны имеют в виду иную сделку, и их воля направлена на совершение именно этой последней сделки, т. е. в отношении первой воля отсутствует.

Во-вторых, соответствие содержания сделки закону является самостоятельным условием ее действительности, несоблюдение которого влечет недействительность сделки. К сделкам с пороком содержания традиционно относят сделки, нарушающие требования закона или иных нормативно-правовых актов (ст. 168 ГК РФ), и сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Указание на порок содержания в вышеперечисленных нормах является оправданным, поскольку из самого факта совершения данных сделок очевидно, что их содержание не соответствует закону. В частности, на это обратил внимание Пленум Арбитражного суда Российской Федерации, указав, что сделки совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, могут прикрываться иными сделками, которые формально не нарушают требования законодательства. В данных случаях к сделке, которую стороны имели в виду, с учетом

существа сделки, применяются относящиеся к ней правила, в силу чего притворная сделка квалифицируется как ничтожная исключительно по ст. 170 ГК РФ, а прикрываемая сделка при наличии к тому оснований, может быть квалифицирована по ст. 169 ГК РФ[1].

В-третьих, в тех случаях, когда содержание притворных сделок составляют условия, которые противоречат императивным предписаниям закона, то очевидно, что такая сделка не требует исполнения. Однако довольно часто до решения суда бывает неясно, является ли сделка действительной, ведь при одностороннем отказе от исполнения такой сделки могут последовать соответствующие правовые последствия. Поэтому, несмотря на то, что притворные сделки являются ничтожными сделками, в большинстве случаев они все же нуждаются в признании их таковыми в судебном порядке, так как доказать притворный характер сделок весьма трудно. Это, на наш взгляд, приближает притворные сделки к оспоримым сделкам.

По мнению А. В. Зарубина, дополнительным доводом, позволяющим относить притворные сделки к группе недействительных сделок с пороком содержания, является то обстоятельство, что притворные сделки не направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т. е. имеют порок содержания [8, с. 38]. На самом же деле отсутствие направленности сторон притворных сделок на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, предусмотренных соглашением, подтверждает, что волеизъявление сторон не соответствует в полной мере действительной их воле.

Сложившаяся судебная практика также относит притворные сделки к группе недействительных сделок, совершенных с пороком воли. Так, в деле о признании договора об уступке прав (требования) ничтожным и применении последствия недействительности ничтожной сделки, Истец в обоснование иска указал, что спорная сделка является ничтожной в силу притворности, так как направлена на безвозмездную передачу имущества.

Из материалов дела следует, что 07.12.2010 между ЗАО «Региональная энергетическая служба» (первоначальный кредитор) и ООО «Интерстрой» (новый кредитор) был заключен договор об уступке прав (требований) № 1. В этот же день стороны стороны заключили дополнительное соглашение № 1 к договору об уступке прав (требований) от 07.12.2010 № 1. В соответствии с п. п. 2, 3 вышеуказанного дополнительного соглашения цена права (требования) составляет 30 млн руб.; оплата вносится в течение одного года с момента заключения дополнительного соглашения.

Проанализировав положения п. 2 ст. 170 ГК РФ, суд пришел к выводу, что притворная сделка относится к сделкам, совершенным с пороком воли, характеризующимся несовпадением волеизъявления и подлинной воли сторон. Исходя из положений данной нормы права, сделка подлежит квалификации как притворная, если подтверждено, что воля сторон на момент совершения сделки не была направлена на установление соответствующих ей правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. При этом отсутствие соответствующей воли предполагается у каждой из сторон данной сделки.

Арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в признании договора об уступке прав (требований) от 07.12.2010 № 1 недействительным и пришли к обоснованному выводу о том, что предоставленная по условиям договора ООО «Интерстрой» рассрочка платежа на один год не может являться доказательством притворности сделки[2].

Данный правовой вывод находит свое подтверждение также в Постановлении ФАС Поволжского округа от 09.12.2009 по делу № А57-24658/2008, Постановлении ФАС Поволжского округа от 22.05.2012 по делу № А49-1647/2011.

---

[1] О некоторых вопросах практики рассмотрения вопросов, связанных с применением ст. 169 ГК РФ: постановление Пленума Арбитражного суда Российской Федерации № 22 10.04.2008 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.

[2] Постановление ФАС Поволжского округа от 31.10.2011 по делу № А12-810/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Выводы

Таким образом, притворные сделки не являются «сделками» по смыслу гражданского законодательства, а являются неправомерными действиями, которые представляют собой обманное волеизъявление граждан и юридических лиц. Статью 153 ГК РФ, на наш взгляд, следует изложить в следующей редакции: «Сделками признаются **правомерные** действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Притворные сделки следует относить к группе недействительных сделок, имеющих порок воли. При заключении притворной сделки у сторон имеются и воля и волеизъявление, однако волеизъявление не в полной мере отражает те отношения и последствия, которые стороны стремятся породить. Иными словами, воля сторон в волеизъявлении предстает в искаженном виде.

Список литературы

1. Козяр Н. В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 235 с.

2. Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 246 с.

3. Гражданское право: учебник / под. ред. О. Н. Садикова. Т. 1. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2006. 493 с.

4. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 776 с.

5. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): дис. … канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006.

6. Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2009. 241 с.

7. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под. ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. 736 с.

8. Зарубин А. В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 182 с.

В редакцию материал поступил 14.10.13

© Платонов В. М., 2014

Информация об авторе

Платонов Владислав Михайлович, аспирант, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
E-mail: vladi.platonov@gmail.com

Как цитировать статью: Платонов В. М. Притворные сделки как сделки с пороком воли // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 213–218.

V. M. PLATONOV,
Post-graduate student
Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

SHAM TRANSACTIONS AS TRANSACTIONS WITH FLAW IN THE WILL

Objective: to prove that sham transactions should be considered invalid transactions with flaw in the will.

Methods: General scientific method of systemic analysis, making it possible to identify the legal nature of sham transactions and to define its place both in the general system of legal facts, and in the system of invalid transactions.

Results: the conclusion is justified that sham transactions should be considered invalid transactions with flaw in the will, because when making a sham transaction the parties have both the will and the declaration of the will, but the declaration of the will does not reflect in full the relations and the consequences that the parties intend to generate.

Scientific novelty: the author has reviewed the scientific studies of those who attribute sham transactions to the group of invalid deals with the flaw in the content. Basing of the presented analysis, the author gives counter-arguments, which allow to identify the flaw of sham transactions. Taking into account that only legitimate actions are considered to be transactions, it is proposed to change the wording of Article 153 of the Russian Civil Code.

Practical value: the theoretical principles formulated in the study can be used in lawmaking, in teaching courses in Civil Law, as well as other special courses.

Key words: transaction; sham transactions; will; declaration of the will; content of transaction.

References

1. Kozyar, N. V. *Kategoriya nichtozhnoi sdelki v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* (Category of null transaction in the Russian Civil Code: PhD (Law) thesis). Moscow, 2011. 235 p.
2. Kholodenko, Yu. V. *Nedeistvitel'nost' sdelok s porokami voli: dis. ... kand. yurid. nauk* (Invalidity of transactions with flaw in the will: PhD (Law) thesis) Moscow, 2008. 246 p.
3. Sadikova, O. N. *Grazhdanskoe pravo* (Civil Law). T. 1. Moscow: Yuridicheskaya firma "KONTRAKT"; "INFRA-M", 2006. 493 p.
4. Sergeev, A. P. , Tolstoy, Yu. K. *Grazhdanskoe pravo* (Civil Law. Vol. 1). T. 1. Moscow: TK Velbi; Prospekt, 2004. 776 p.
5. Senina, Yu. L. *Kategoriya voli v grazhdanskom prave Rossii (v aspekte grazhdansko-pravovoi sdelki): dis. ... kand. yurid. nauk* (Category of will in the Russian Civil law (in the aspect of civil-legal transaction) PhD (Law) thesis). Novosibirsk, 2006.
6. Tatarkina, K. P. *Forma sdelok v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* (Form of transactions in the Russian Civil law. PhD (Law) thesis). Tomsk, 2009. 241 p.
7. Sukhanov, E. A. *Grazhdanskoe pravo. T. 1* (Civil Law. Vol. 1). Moscow: Volters Kluver, 2008. 736 p.
8. Zarubin, A. V. *Nedeistvitel'nost' sdelok s porokami voli: dis. ... kand. yurid. nauk* (Invalidity of transactions with flaw in the will: PhD (Law) thesis). Krasnodar, 2003. 182 p.

Received 14.10.13

Information about the author

Platonov Vladislav Mikhailovich, Post-graduate student, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya St., 420111 Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: vladi.platonov@gmail.com

How to cite the article: Platonov V. M. Sham transactions as transactions with flaw in the will. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 213–218.

© Platonov V. M., 2014

ПОЗНАНИЕ

Якупов З.С. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие / З.С. Якупов. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 208 с.

В учебном пособии рассматриваются теоретические основы и практические аспекты налогообложения российских организаций, получающих доходы от деятельности на территории иностранных государств, иностранных организаций и физических лиц, получающих доходы от источников в Российской Федерации. Изложены особенности исчисления налога на прибыль и налога на добавленную стоимость (НДС) указанными организациями при различных формах их деятельности. Уделено внимание урегулированию международного двойного налогообложения. Рассматриваются механизмы таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, порядок расчета таможенных пошлин, сборов, НДС и акцизов по внешнеторговым операциям, в том числе в условиях создания Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, а также присоединения России к ВТО.

Предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов экономических вузов и всех читателей, интересующихся проблемами исчисления доходов бюджета и формирования налоговой политики.